

РУССКИЙ ГОЛОС

(Daily) RUSSKY GOLOS 130 East 16th St., New York

NEW YORK, THURSDAY, NOVEMBER 19, 1942. ЦЕНА 3 СЕНТА — PRICE 3 CENTS

ТОКИО ПРИЗНАЕТ ПОТОПЛЕНИЕ ЯПОНСКОГО БРОНЕНОСЦА

ТОКИО. — Радио сообщило, что в бою у Гвадалканалы был потоплен один японский линейный крейсер и один линкор. Кроме того, сообщается...

НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ БУДУТ ПРОДОЛЖАТЬСЯ, — ГОВОРИТ АДМИРАЛ НИМИЦ

ПЭРЛ ГАРБОР. — Главнокомандующий Тихоокеанским флотом США адмирал Нимиц сказал, что наступательные действия американских сил в районе Австралии будут продолжаться...

АВИАЦИЯ МАК АРТУРА УНИЧОЖИЛА 18 ЯПОНСКИХ САМОЛЕТОВ

Сильно поврежден японский грузовой парокорпус. ШТАБ ГЕНЕРАЛА МАК АРТУРА, Австралия. — Средние бомбовозы атаковали оккупированные японцами острова на о. Тимор — Маубиссе и Бабонар.

ПРЕЗИДЕНТ РУЗВЕЛЬТ ПРИКАЗАЛ ОСВОБОДИТЬ ИНТЕРНИРОВАННЫХ

ВАШИНГТОН, 17 ноября. (ОНА). — Президент Рузвельт распорядился о немедленном освобождении всех интернированных правительством Петена в лагерях, находящихся в Северной Африке.

Война за 17 ноября

(ДЕНЬ ПЯТЬСОТ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ)

Немцам после многодневных неудачных попыток удалось немного продвинуться в северной части Сталинграда. Сейчас, несомненно, защитникам приходится особенно трудно, ибо ледоход на Волге мешает переброске подкреплений и припасов по длинному понтонному мосту...

На туапсинском направлении немцы тоже несколько выжили в расположении советских войск. Под Нальчиком немцы потеряли важную высоту и были отброшены.

На Волховском фронте немцы контратакой силой около бригады ворвались в окрестности важного населенного пункта, освобожденного Красной Армией несколько дней тому назад. Здесь идет уличный бой.

Бой за обладание тунисскими аэродромами начался. Английские и американские парашютные отряды были выброшены для завладения этими аэродромами, которых в Тунисе имеется около 20. О результатах операции пока ничего не известно.

Английско-американская механизированная колонна, по слухам, движется через южную часть Туниса с тем, чтобы выйти к морю в районе Габеса и занять «Малую линию Мажино», которая преграждает доступ в Тунис с востока.

К сожалению, Роммелю удалось полностью оторваться от своего противника, который отстал от своей жертвы на 200 миль. Это может дать Роммелю возможность выставить заслоны в Эль Агелском дефиле (к югу от Сиртского залива, в теснине между морем и песчаной низменностью), задержать войска генерала Монтгомери и благополучно перебросить остатки своих дивизий в Тунис, где он соединится с прилетевшими из Сицилии немецкими и итальянскими войсками.

На остальных фронтах войны — без существенных перемен.

Эйзенхауэр сообщает о вступлении в Тунис

РОШЕН УОР РЕЛИФ НА ЖЕНСКОЙ МЕЖДУ- НАРОДНОЙ ВЫСТАВКЕ

Сегодня в Мэдисон Сквер Гарден (вход с 8 Авеню) открывается Женская Международная Выставка, которая продлится до 24 ноября. В выставке видное участие примет Рошен Уор Релиф. В миниатюрном кино-театре будут показываться последние советские фильмы. Также будет выставка фотографий на тему о роли советских женщин в войне и нескольких киосков.

РАБОТАТЬ В ТЭКСГИВИНГ, — НЕЛЬСОН

ВАШИНГТОН. — Администратор военного производства Дональд Нельсон выступил с призывом о прекращении работ в День Благодарения.

СМЕНА ВОЕННОГО МИНИСТРА АРГЕНТИНЫ

БУЭНОС АЙРЕС. — Ушел в отставку военный министр генерал Хуан Тонацци. Он является сторонником бывшего президента Хусто, стоящего на просоюзной позиции.

НАД ШВЕЦИЕЙ ПОВРЕЖДЕН НЕМЕЦКИЙ САМОЛЕТ

Стокгольм. — Шведские зенитные орудия сделали попадания в немецкий самолет, нарушивший шведскую территорию. Самолет этот немедленно оставил шведскую территорию.

ГИТЛЕР ГОТОВИТ АТАКУ НА БЛИЖНИЙ ВОСТОК

ЛОНДОН. — Сообщают, что Гитлер готовит атаку на Ближний Восток (по предположению, через Турцию), чтобы противодействовать занятию Северной Африки союзными силами.

ЛЭНД ЛИЗ СОЮЗНИКАМ

ВАШИНГТОН. — В октябре лэнд-лиз союзникам составлял 915,000,000 долларов по сравнению с 643,000,000 в сентябре.

«Ось» готовится эвакуировать Ливию

БЕРН, Швейцария. — Итальянское радио заявило, что отступление Роммеля было «изумительно успешным и быстрым». Из Рима передают о предстоящей эвакуации войск из Ливии.

Эйзенхауэр сообщает о вступлении в Тунис

Немецкие части под Сталинградом потеряли 90 проц. своего состава

МОСКВА, 18 ноября. — За первую неделю нового наступления Сталинграда немцы продвинулись вперед всего на несколько ярдов. Красная Звезда пишет, что противник сосредоточил на участке шириной лишь в 400 ярдов в попытке прорваться к Волге.

Президент Рузвельт о поворотном пункте в войне

Президент Рузвельт приветствовал возможность вступить в форму «Гетто», потому что и все равно публичным выносом всякого рода национальных проблем.

Юноши будут призываться в порядке их возраста

ВАШИНГТОН. — Президент Рузвельт назначил неделю 11-17 декабря для регистрации юношей, которым исполнилось 18 лет в июле и августе. Достижение этого возраста в сентябре и октябре будут регистрироваться в течение следующей недели, а юноши которым исполнилось 18 лет в ноябре и декабре, зарегистрируются между 26 и 31 декабря.

АРЕСТЫ В БЕРЛИНЕ В СВЯЗИ СО СЛУХАМИ О «ВТОРОМ»

МОСКВА. — Многочисленные аресты были произведены в Берлине 10 и 11 ноября по обвинению в распространении слухов о предстоящем установлении второго фронта в Европе, согласно депеше Тасса из Стокгольма.

Ассоциация иностранных журналистов в Москве

МОСКВА, 17 ноября. — Здесь организовалась Англо-Американская Ассоциация Корреспондентов, в которую входят представители газет США и Англии.

Берлин предвидит контрмеры

Стокгольм. — Представитель немецкого командования в Берлине заявил, что в течение ближайших 14 дней «ось» примет контрмеры по отношению к американцам в Северной Африке.

К визиту Риоса в США

САНТЬЯГО, Чили. По сведениям, официальный визит президента Риоса в США состоится в течение ближайших недель.

Сообщение Советского Информбюро

МОСКВА, 17 ноября. — В ночь на 17 ноября наши войска вели бой с противником в районе Сталинграда, к северу-востоку от Тунаиса и к юго-востоку от Тунаиса.

РАБОЧИЕ АРГЕНТИНЫ ПРОТИВ РЕАКЦИИ

БУЭНОС АЙРЕС. — 14 аргентинских профсоюзов издали манифест, в котором осуждают содержание в тюрьме видных профсоюзных лидеров и притеснение рабочих, народных и патристических организаций.

ДЕП. ТАССА ИЗ ЖЕНЕВЫ СООБЩАЕТ, ЧТО ЛИЦА, ПРИБЫВШИЕ ИЗ РИМА, РАССКАЗЫВАЮТ О ТРЕВНОМ, ПРОЯВЛЯЕМОМ ИТАЛЬЯНСКИМИ ОФИЦЕРАМИ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЕННЫХ СИЛ НАХОДИТСЯ ВНЕ ИТАЛИИ СОГЛАСНО ТРЕБОВАНИЮ ГЕРМАНИИ.

ДЕП. ТАССА ИЗ ЖЕНЕВЫ СООБЩАЕТ, ЧТО ЛИЦА, ПРИБЫВШИЕ ИЗ РИМА, РАССКАЗЫВАЮТ О ТРЕВНОМ, ПРОЯВЛЯЕМОМ ИТАЛЬЯНСКИМИ ОФИЦЕРАМИ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЕННЫХ СИЛ НАХОДИТСЯ ВНЕ ИТАЛИИ СОГЛАСНО ТРЕБОВАНИЮ ГЕРМАНИИ.

ДЕП. ТАССА ИЗ ЖЕНЕВЫ СООБЩАЕТ, ЧТО ЛИЦА, ПРИБЫВШИЕ ИЗ РИМА, РАССКАЗЫВАЮТ О ТРЕВНОМ, ПРОЯВЛЯЕМОМ ИТАЛЬЯНСКИМИ ОФИЦЕРАМИ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЕННЫХ СИЛ НАХОДИТСЯ ВНЕ ИТАЛИИ СОГЛАСНО ТРЕБОВАНИЮ ГЕРМАНИИ.

ДЕП. ТАССА ИЗ ЖЕНЕВЫ СООБЩАЕТ, ЧТО ЛИЦА, ПРИБЫВШИЕ ИЗ РИМА, РАССКАЗЫВАЮТ О ТРЕВНОМ, ПРОЯВЛЯЕМОМ ИТАЛЬЯНСКИМИ ОФИЦЕРАМИ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЕННЫХ СИЛ НАХОДИТСЯ ВНЕ ИТАЛИИ СОГЛАСНО ТРЕБОВАНИЮ ГЕРМАНИИ.

ДЕП. ТАССА ИЗ ЖЕНЕВЫ СООБЩАЕТ, ЧТО ЛИЦА, ПРИБЫВШИЕ ИЗ РИМА, РАССКАЗЫВАЮТ О ТРЕВНОМ, ПРОЯВЛЯЕМОМ ИТАЛЬЯНСКИМИ ОФИЦЕРАМИ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЕННЫХ СИЛ НАХОДИТСЯ ВНЕ ИТАЛИИ СОГЛАСНО ТРЕБОВАНИЮ ГЕРМАНИИ.

ДЕП. ТАССА ИЗ ЖЕНЕВЫ СООБЩАЕТ, ЧТО ЛИЦА, ПРИБЫВШИЕ ИЗ РИМА, РАССКАЗЫВАЮТ О ТРЕВНОМ, ПРОЯВЛЯЕМОМ ИТАЛЬЯНСКИМИ ОФИЦЕРАМИ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЕННЫХ СИЛ НАХОДИТСЯ ВНЕ ИТАЛИИ СОГЛАСНО ТРЕБОВАНИЮ ГЕРМАНИИ.

ДЕП. ТАССА ИЗ ЖЕНЕВЫ СООБЩАЕТ, ЧТО ЛИЦА, ПРИБЫВШИЕ ИЗ РИМА, РАССКАЗЫВАЮТ О ТРЕВНОМ, ПРОЯВЛЯЕМОМ ИТАЛЬЯНСКИМИ ОФИЦЕРАМИ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЕННЫХ СИЛ НАХОДИТСЯ ВНЕ ИТАЛИИ СОГЛАСНО ТРЕБОВАНИЮ ГЕРМАНИИ.

ДЕП. ТАССА ИЗ ЖЕНЕВЫ СООБЩАЕТ, ЧТО ЛИЦА, ПРИБЫВШИЕ ИЗ РИМА, РАССКАЗЫВАЮТ О ТРЕВНОМ, ПРОЯВЛЯЕМОМ ИТАЛЬЯНСКИМИ ОФИЦЕРАМИ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЕННЫХ СИЛ НАХОДИТСЯ ВНЕ ИТАЛИИ СОГЛАСНО ТРЕБОВАНИЮ ГЕРМАНИИ.

ДЕП. ТАССА ИЗ ЖЕНЕВЫ СООБЩАЕТ, ЧТО ЛИЦА, ПРИБЫВШИЕ ИЗ РИМА, РАССКАЗЫВАЮТ О ТРЕВНОМ, ПРОЯВЛЯЕМОМ ИТАЛЬЯНСКИМИ ОФИЦЕРАМИ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЕННЫХ СИЛ НАХОДИТСЯ ВНЕ ИТАЛИИ СОГЛАСНО ТРЕБОВАНИЮ ГЕРМАНИИ.

ДЕП. ТАССА ИЗ ЖЕНЕВЫ СООБЩАЕТ, ЧТО ЛИЦА, ПРИБЫВШИЕ ИЗ РИМА, РАССКАЗЫВАЮТ О ТРЕВНОМ, ПРОЯВЛЯЕМОМ ИТАЛЬЯНСКИМИ ОФИЦЕРАМИ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЕННЫХ СИЛ НАХОДИТСЯ ВНЕ ИТАЛИИ СОГЛАСНО ТРЕБОВАНИЮ ГЕРМАНИИ.

ДЕП. ТАССА ИЗ ЖЕНЕВЫ СООБЩАЕТ, ЧТО ЛИЦА, ПРИБЫВШИЕ ИЗ РИМА, РАССКАЗЫВАЮТ О ТРЕВНОМ, ПРОЯВЛЯЕМОМ ИТАЛЬЯНСКИМИ ОФИЦЕРАМИ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЕННЫХ СИЛ НАХОДИТСЯ ВНЕ ИТАЛИИ СОГЛАСНО ТРЕБОВАНИЮ ГЕРМАНИИ.

ДЕП. ТАССА ИЗ ЖЕНЕВЫ СООБЩАЕТ, ЧТО ЛИЦА, ПРИБЫВШИЕ ИЗ РИМА, РАССКАЗЫВАЮТ О ТРЕВНОМ, ПРОЯВЛЯЕМОМ ИТАЛЬЯНСКИМИ ОФИЦЕРАМИ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЕННЫХ СИЛ НАХОДИТСЯ ВНЕ ИТАЛИИ СОГЛАСНО ТРЕБОВАНИЮ ГЕРМАНИИ.

ДЕП. ТАССА ИЗ ЖЕНЕВЫ СООБЩАЕТ, ЧТО ЛИЦА, ПРИБЫВШИЕ ИЗ РИМА, РАССКАЗЫВАЮТ О ТРЕВНОМ, ПРОЯВЛЯЕМОМ ИТАЛЬЯНСКИМИ ОФИЦЕРАМИ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЕННЫХ СИЛ НАХОДИТСЯ ВНЕ ИТАЛИИ СОГЛАСНО ТРЕБОВАНИЮ ГЕРМАНИИ.

ДЕП. ТАССА ИЗ ЖЕНЕВЫ СООБЩАЕТ, ЧТО ЛИЦА, ПРИБЫВШИЕ ИЗ РИМА, РАССКАЗЫВАЮТ О ТРЕВНОМ, ПРОЯВЛЯЕМОМ ИТАЛЬЯНСКИМИ ОФИЦЕРАМИ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЕННЫХ СИЛ НАХОДИТСЯ ВНЕ ИТАЛИИ СОГЛАСНО ТРЕБОВАНИЮ ГЕРМАНИИ.

ДЕП. ТАССА ИЗ ЖЕНЕВЫ СООБЩАЕТ, ЧТО ЛИЦА, ПРИБЫВШИЕ ИЗ РИМА, РАССКАЗЫВАЮТ О ТРЕВНОМ, ПРОЯВЛЯЕМОМ ИТАЛЬЯНСКИМИ ОФИЦЕРАМИ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЕННЫХ СИЛ НАХОДИТСЯ ВНЕ ИТАЛИИ СОГЛАСНО ТРЕБОВАНИЮ ГЕРМАНИИ.

РУССКИЙ ГОЛОС

RUSSKY GOLOS, 130 EAST 16th STREET, NEW YORK CITY

Phone: GRamercy 5-7595—7596

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

Для Соединенных Штатов, Кубы, Гавайев и Т. Д.	Для города Нью Йорка, Канады и Советского Союза:
(С воскр. ном.) (Без воскр. ном.)	(С воскр. ном.) (Без воскр. ном.)
На год — \$9.00 На год — \$7.00	На год — \$12.00 На год — \$10.00
На 6 мес. — 4.75 На 6 мес. — 3.75	На 6 мес. — 6.00 На 6 мес. — 5.00
На 3 мес. — 2.50 На 3 мес. — 2.00	На 3 мес. — 3.25 На 3 мес. — 2.75
На 1 мес. — .95 На 1 мес. — .75	На 1 мес. — 1.20 На 1 мес. — 1.00
На воскресный номер только:	На воскресный номер только:
На год — \$2.50 На 3 мес. — .65	На год — \$3.00 На 3 мес. — .75
На 6 мес. — 1.25 На 1 мес. — .25	На 6 мес. — 1.50 На 1 мес. — .25

Президент обнадеживает французский народ

Чрезвычайно важное и желанное разъяснение последовало от Президента: политическое соглашение генерала Эйзенгауэра с адмиралом Дарланом носит временный характер. Никто в Американской Армии не погноточен обсуждать вопросы будущего французского правительства или будущей французской империи, говорит президент.

«Будущее французское правительство», заявляет он четко и безоговорочно, «будет установлено не какой-либо личностью во французской метрополии или за морем, а самим французским народом после того, как он будет освобожден Объединенными Нациями».

Заявлением Президента подтверждается таким образом один из основных принципов Атлантической Хартии, а именно, что в мире, освобожденном от фашизма, каждый народ будет хозяином своей собственной судьбы.

Президент учитывает народные настроения, когда говорит: «Народ в Объединенных На-

циях никогда не понял бы признание или переустройство правительства Виши во Франции или на любой французской территории».

«Мы против тех французских, которые поддерживают Гитлера и ось», говорит Президент.

Да, еще более, чем порабощенные гитлеровцы, ненавидят народы Европы своих квислингов-предателей.

Заявление Президента Рузвельта устанавливает важный прецедент для будущих отношений к пособникам Гитлера и фашистской оси во всех захваченных фашистами странах.

Рассеивая сомнения, которые не могли не возникнуть в умах французских воевод вследствие признания правительства Виши, проводившего до самого последнего времени американским правительством, заявление Президента Рузвельта является ободряющим призывом к французскому народу подниматься на борьбу против ненавистных фашистских захватчиков.

Речи, радующие Гитлера

Американский народ, а вместе с ним и все свободлюбивые народы радуются великой морской победе доблестного американского флота на Тихом океане. Эта радость усиливается еще тем, что одновременно с блестящей морской операцией на Тихом океане, на решающем театре войны в Европе создается положение, благоприятствующее наступательным действиям против Гитлера. Такое положение создано успешными действиями Красной Армии, изматывающей гитлеровские силы на Восточном фронте, и провалом гитлеровской кампании у Сталинграда в 1942 году.

Все это радует свободлюбивые народы, начинающие видеть возможность решительного поражения и искоренения фашизма во всем мире путем дружных согласованных действий всех Объединенных Наций, путем координированной, единой стратегии англо-советско-американской коалиции, путем усиленной поддержки героической борьбы китайского народа на Дальнем Востоке, и путем борьбы на так называемом «домашнем фронте» со всеми замиринцами, тайными и явными, открытыми и замаскированными воздыхателями гитлеровщины.

В связи с этим следует отметить недавнее выступление республиканского конгрессмена Мельвина Мааса из Миннесоты, назвавшего в своей речи о том, что Америка стоит перед «катастрофой в Тихом океане». Также название вполне соответствует «теоретической» пятой колонии, которая не перестает кричать о том, что Америка должна оставить Европу «в покое» и сосредоточить все американские силы против Японии в районе Тихого океана. Характерно, что упомянутый конгрессмен Маас занаркал о «катастрофе» как раз в тот момент, когда вся Америка радостно приветствовала наступление в Африке, видя в этом наступлении важный шаг, ведущий к необходимому созданию второго фронта в Европе против Гитлера. Уподо-

бляясь нарисовать ворону, республиканский конгрессмен Маас тогда сказал: «Не составило большой разницы, кто выиграет в Европе, — мы или Гитлер, — если японцы выиграют в Тихом океане». Если такую «теоретическую» называть моральным саботированием наступления против Гитлера, то как еще это назвать?

Однако, республиканец Маас, не удовлетворившись этим, пошел еще дальше. Он в той же речи заявил совсем по-гитлеровски, что теперешняя война ведется «жду «белой расой» и «цветными расами», и что в районе Тихого океана теперь происходит «мировая революция против цивилизации белого человека»; а потому-де, «если мы потеряем эту революцию, то настанет последний день белого человека». Если подобного рода пропаганда не направлена к сепаратному раздору между Объединенными Нациями, то куда еще она направлена? Ведь не надо забывать того, что по «теории» Мааса (Гитлера тоже) мы теперь должны вести войну против Китая, против Индии, против Арабов и т. д. Иными словами, это означает, что мы вместе с Гитлером должны спасти «цивилизацию белого человека».

Таким языком говорят пятая колония в Америке. И было бы ошибочно думать, что Маас не отобьетину. Было бы ошибочно думать, что Маас — одиночка, за спиной которого не стоят влиятельные замиринцы и порабощенцы. Необходимо помнить, что имеется крыло «республиканских замиринцев», которые время от времени выпускают таких «глашатаев» как Маас и др. Такие речи радуют залпленных дел мастеров в Берлине. Пора Америке, действуя закономерно в условиях войны, требующей полного народного единства, изыскать путь к прекращению речей, грозящих катастрофой нашей Америке и всем Объединенным Нациям. Иначе наша Америка будет стоять перед «катастрофой на домашнем фронте» на радость Гитлеру в Берлине.

Президент Рузвельт о поворотном пункте в войне

(Начало на 1-ой стр.)

всегда старался отделить политику от ведения этой войны.

Но я должен признаться, что однажды моя нога поскользнулась. Около десяти дней до дня наших последних выборов один из наших авансцев был торпедирован в юго-западной части Тихого океана. Он не тотчас затонул, но было ясно, что он не достигнет порта. Он поэтому был уничтожен нашими собственными силами. Мы в Вашингтоне не знали, кто враг, но мы бомбардировали и торпедировали другие.

Мы много дали бы, чтобы знать, был ли последний потоплен или спасен, отремонтированы и снова пущены в ход.

Однако, когда мы получили сообщение о потоплении упрямого судна, большой вопрос был поднят в Конгрессе и в общественных каналах информации относительно подавления новостей с боевых фронтов. Среди ответственных властей было расхождение во мнениях.

Тут произошла моя ошибка. Я уступил. Я это сделал частью потому, что знал определенно, что если сообщение о потоплении будет дано двумя или тремя неделями позже, то будут публично утверждать, что новость была мною подавлена до окончания выборов.

Вскоре после этого посыпались протесты — протесты от адмиралов, командующих в юго-западной части Тихого океана и в нашей великой базе на Гавайских островах, — на том основании, что во всей вероятности, японский флот не знал о потоплении, и что предположение из этой информации на серебряном подносе — хотя мы и не указали названия авианосца — все же являлось японскому командованию преимущественно, которого оно бы иначе не имело.

Это мое признание иллюстрирует народу этой страны тот факт, что во время войны само ведение этой войны с целью победы должно быть поставлено выше всего. Народ знает, что у него не отнимали ни одного из его неотъемлемых прав, когда мы в течение нормально долгого времени не объявляли ему таких фактов, которые Гитлер, Муссолини и Токио очень хотели бы знать. Факты поэтому являются предметом первостепенной важности — факты, которые народу нельзя объявлять немедленно, а также факты, которые могут и должны быть обнародованы во всякое время.

Плакаты, которые сообщают вам о том, что «беловый стоит жизни», отнюдь не преувеличивают. Беловый отдаляет победу. Беловый — это сырьевая, проникающая в порох. Мы предпочитаем держать свой порох сухим.

Нам предстоит гигантская задача — всем нам вместе. Наш боевой фронт сегодня тянется от Биска до Мурманска, от Туниса до Гвадалканалы. Наши боевые линии будут удлиняться, но мере нашего продвижения вперед. Да, нам придется преодолевать трудности, и нам придется их преодолевать до конца. Калькуляция под гору к победе не прихотится.

В течение последних двух не-

дель у нас было много хороших новостей, и теперь кажется, что мы, наконец, дошли до поворотного пункта войны. Однако, сейчас не время восторгаться. Сейчас время драться и работать для победы.

Несколько дней тому назад, в то время как наша армия наступала в Северной Африке, на другой стороне земного шара наш флот вел бой, который является одним из величайших боев нашей истории.

Весьма мощный японский военно-морской отряд ночью двигался к нашим позициям на Соломоновых островах. Боевые острей аскадры, которую мы послали им наперерез, находилось под командованием контр-адмирала Каллагана. Он находился на головном

корабле — крейсере «Сан Франциско».

«Сан Франциско» влетел прямо в гущу неприятельской эскадры и прошел насквозь под гром всех своих орудий. Он вступил в бой с тремя неприятельскими судами, подбил два из них и потопил одно. «Сан Франциско» в упор вступил в бой с броненосцем гораздо большим, чем наш крейсер и обладавшим значительной огневой силой. Наш крейсер заставил замолчать большую батарею броненосца и так покалечил его, что он мог быть потоплен торпедами наших миноносцев и самолетов.

«Сан Франциско» сам получил несколько прямых попаданий. Адмирал Каллаган — мой близкий личный друг — и многие из его

жда являются орудиями борьбы фашистской оси за порабощение народа и угнетенных фашизмом народов во всем мире.

Звезды и полосы этого флага олицетворяют кровь и разум и сердце американского народа.

Фашистские выродки в Нью Йорке совершили надругательство над этим флагом. Проникши в аудиторию средней школы (гай скула) имени Герье Гриви, они разорвали этот флаг. Они хотели бы уничтожить провозглашенное в Декларации Независимости право каждого американца на свободу, равенство и стремление к счастью.

Свое преступление фашисты совершили тайком, прокрадываясь, как воры, в помещение школы. Они не осмелились бы проделать свой позорный акт на виду у всех, там, где флаг развевается на высоких видных местах.

Они ненавидят этот флаг, потому что он развевается на полях сражений, где с такой отвагой и бесстрашием его несут американские бойцы, нанося удары фашистам; потому что он развевается над боевыми судами и самолетами США, наносящими фашистской оси сокрушающие удары.

Американский флаг гарантирует свободу исповедания всем религиозным группам католикам, евреям, протестантам. Вот почему его ненавидят фашисты.

Антисемитизм и расовая вражда являются орудиями борьбы фашистской оси за порабощение народа и угнетенных фашизмом народов во всем мире.

Вот почему фашистские хулиганы в Нью Йорке совершают надругательство над еврейскими синагогами. Вот почему они намазывали свои свастикки на стенах Еврейского Центра в Флэт-буше.

Вот почему они выбили стекла в Юнион Темпл. Вот почему в Фар Ракавей они измарали почетный список членов синагоги, находившихся на военной службе.

Еврейские фашистские хулиганы вторглись в помещение воздушной стражи, угрожали еврейским членам стражи, некоторых избили.

Вот почему они выбили стекла в Юнион Темпл. Вот почему в Фар Ракавей они измарали почетный список членов синагоги, находившихся на военной службе.

Еврейские фашистские хулиганы вторглись в помещение воздушной стражи, угрожали еврейским членам стражи, некоторых избили.

Вот почему они выбили стекла в Юнион Темпл. Вот почему в Фар Ракавей они измарали почетный список членов синагоги, находившихся на военной службе.

Еврейские фашистские хулиганы вторглись в помещение воздушной стражи, угрожали еврейским членам стражи, некоторых избили.

Вот почему они выбили стекла в Юнион Темпл. Вот почему в Фар Ракавей они измарали почетный список членов синагоги, находившихся на военной службе.

Еврейские фашистские хулиганы вторглись в помещение воздушной стражи, угрожали еврейским членам стражи, некоторых избили.

Вот почему они выбили стекла в Юнион Темпл. Вот почему в Фар Ракавей они измарали почетный список членов синагоги, находившихся на военной службе.

Еврейские фашистские хулиганы вторглись в помещение воздушной стражи, угрожали еврейским членам стражи, некоторых избили.

Вот почему они выбили стекла в Юнион Темпл. Вот почему в Фар Ракавей они измарали почетный список членов синагоги, находившихся на военной службе.

Еврейские фашистские хулиганы вторглись в помещение воздушной стражи, угрожали еврейским членам стражи, некоторых избили.

Вот почему они выбили стекла в Юнион Темпл. Вот почему в Фар Ракавей они измарали почетный список членов синагоги, находившихся на военной службе.

Еврейские фашистские хулиганы вторглись в помещение воздушной стражи, угрожали еврейским членам стражи, некоторых избили.

Вот почему они выбили стекла в Юнион Темпл. Вот почему в Фар Ракавей они измарали почетный список членов синагоги, находившихся на военной службе.

Еврейские фашистские хулиганы вторглись в помещение воздушной стражи, угрожали еврейским членам стражи, некоторых избили.

Вот почему они выбили стекла в Юнион Темпл. Вот почему в Фар Ракавей они измарали почетный список членов синагоги, находившихся на военной службе.

Еврейские фашистские хулиганы вторглись в помещение воздушной стражи, угрожали еврейским членам стражи, некоторых избили.

Вот почему они выбили стекла в Юнион Темпл. Вот почему в Фар Ракавей они измарали почетный список членов синагоги, находившихся на военной службе.

Еврейские фашистские хулиганы вторглись в помещение воздушной стражи, угрожали еврейским членам стражи, некоторых избили.

Вот почему они выбили стекла в Юнион Темпл. Вот почему в Фар Ракавей они измарали почетный список членов синагоги, находившихся на военной службе.

Еврейские фашистские хулиганы вторглись в помещение воздушной стражи, угрожали еврейским членам стражи, некоторых избили.

Вот почему они выбили стекла в Юнион Темпл. Вот почему в Фар Ракавей они измарали почетный список членов синагоги, находившихся на военной службе.

добрестных офицеров и моряков — отдали свою жизнь в этом бою. Но «Сан Франциско» был приведен обратно в порт капитан-лейтенантом. Этот крейсер будет продолжать сражаться за свою родину.

Командующий отрядом особого назначения, в который входил крейсер «Сан Франциско» рекомендовал, чтобы он был первым судном, награжденным за выдающиеся заслуги. Однако, нет приказов, орденов или медалей, которыми являлись столь почетными, как уважение к бойцам со стороны их боевых товарищей.

Командир нашей морской дехоты на Гвадалканале — генерал Вантергрифт — вчера послал адмиралу Голсей следующую телеграмму: «Мы снимаем свои поздравительные шляпы и выражаем восторг тем, которые сражались столь доблестно против ненавистных сил и отогнали противника, нанеся ему страшное поражение».

Воздадим благодарение Богу за то, что у нас есть такие люди. Да будет наш народ достоин их во время этой войны и после нее.

«Когда эти инциденты имели место все в большем числе в различных частях города, то сходство обстоятельств и примененных методов создавало впечатление, что они следуют одному образцу или системе. Это создает возможность, что злоумышленники были активными агентами по проведению вдохновленного немецкими фашистами плана, правленного против нашей страны вообще и евреев в частности».

Герландс заявил, что 22 случая антисемитских насилий и вандалства теперь находятся в процессе тщательного расследования.

Случай фашистского вандалства в Джуниор Гай Скул им. Герье Гриви произошел всего около двух недель тому назад. Не ограничившись осквернением американского флага в этой школе, фашистские хулиганы изорвали портреты и идиом портреты Франклина и Гриви и надарнали на них знак поганой фашистской свастикки.

Герландс заявил, что обсуждал с маром Ла Гвардией в начальном полиции Валентином проблеме разоблачения виновников этих актов, и ему было обещано дальнейшее содействие всех городских агентур в производимом расследовании.

Фашистская нечисть должна быть обнаружена и выметена.

Он сказал:

Стран находимся в одной и той же шлюпке. Нам грозит кораблекрушение. Только максимальное использование общей энергии может предупредить катастрофу. Нет никакой разницы, почему каждый из нас очутился в этой шлюпке, сколько уплатил за проезд и проч.

«...Нас объединяет общая опасность. Наше бегство тоже общее. Наши надежды — общие надежды...».

Правильно. Кой-кому придется зарубить это на память.

Отдавая дань героической защите Советского Союза известным корреспондентом и комментатором Юганесом Стилл в газете «Пост» подчеркивает:

«Германские воздушные потери в России — колоссальны. Неспособность Гитлера привести в исполнение свои угрозы Англича за бомбардировки германских центров, является результатом этих потерь. Этим объясняется и бездельность гитлеровской авиации в Египте. Можно с уверенностью сказать, что хваленая Геррингом германская авиация является уже почти делом прошлого».

«Видна сильная напряженность со стороны германцев. Германская авиация приходит в упадок как раз в момент, когда она так нужна Гитлеру в Средиземном бассейне, в западной Европе, где сконцентрирован его ненадежный тыл».

Это — самый подходящий момент для открытия второго фронта на западе. Не правда ли?

Реакционная газета «Драйв Ньюс» в одной из передовых вынуждена признать:

«Гитлер, можно сказать, уже разгромлен. И это произошло в результате обороны русских...»

«...Мы все знаем военное положение на восточном фронте. Германцы все еще разбивают свои мозги о Сталинград. Начиная с 22 июня 1941 года, Гитлер истощает кровью на русском фронте и его ресурсы постепенно приходят к концу».

Все это, конечно, правильно. Нельзя только согласиться с за-

Ф. БАШИЛОВ.

Волнения в Словакии

Словакия охвачена волнениями. Крупные потери гитлеровской армии на Бюточном (советском) фронте вынуждают Гитлера выкачивать живую силу из народов, подпавших под его кровавый сапог. Но квислинговское «правительство» в Словакии опасается роста народного гнева. Отправка подкреплений на Восточный фронт держится в строжайшей тайне. Транспорты отправляются ночью и в небольших группах. Их соединяют в более крупные единицы лишь за словацко-польской границей. Словацкие солдаты, отправляемые на восточный фронт, находятся постоянно под охраной нацистских стражников.

Кроме того, в каждом воинском вагоне находятся словацкие фашистские начальники, следящие за словацкими солдатами. Как только словацкие подкрепления прибывают в прифронтную зону, их разбирают на малые части и включают в немецкие или венгерские полки. Оружие им выдают лишь с того момента, как они становятся на боевой линии.

Не зная, однако, на усиленную охрану и слежку, учащаются случаи дезертирства и бунтов. Подпольные сообщения из Словакии передают об одном инциденте, поведшем к массовому дезертирству словацких солдат. Командующий словацкой армией, квислинговский генерал Катлош, посетил словацкие войска на юго-восточном фронте. Он обратился с речью к 17-му полку, специально приведенному для этой цели в зону позади фронта. После речи генерал Катлош спросил, нет ли у солдат каких либо вопросов или жалоб.

Один солдат, по имени Симас, выступил вперед и спросил, почему со словацкими солдатами обращаются хуже, чем с их «созюжниками» — немцами и венграмми? Он указал на меньшие пайки, на худшие бараки, на плохое почтовое обслуживание, на грубое, презрительное обращение германских офицеров со словацкими солдатами.

Взбешенный генерал Катлош арестовал этого солдата, закричал: «Так разговаривают только девки!»

Три дня спустя этот солдат был расстрелян по постановлению военного трибунала.

В окрестностях Малачи тажники выпалили осколками и щебень в меняи солдат. Они же испорчили и отравили мясо. Двадцать были заключены в концлагерь. Захватившая было на время урожай деятельность нескольких частей войск северной и восточной Словакии.

В сентябре партизаны из восточной Словакии, отправившись на Восточный фронт, пущен под откос железный поезд недалеко от Жилины. Партизаны пытались захватить припасы, но столкнулись с сильным сопротивлением. Разгорелся жестокий бой, в котором партизаны потеряли несколько человек.

Три дня спустя этот солдат был расстрелян по постановлению военного трибунала.

Важный Съезд поляков Америки

(По материалам из газеты «Глос Людовы»)

17 и 18 октября в Боффало, шт. Нью Йорк, громадную работу для дела войны с гитлеризмом и для единства американских поляков проделал съезд «Рады Американской Польши».

170 делегатов и делегатов представляли следующие организации: Польский Народный Союз (крупнейшая взаимопомощная организация), Польское Римо-Католическое Обединение, Союз Поляк в Америке, Союз польских соколов в Америке, Польское народное объединение в Бруклине, Матер польская, Польско-Американская Секция Интернационального Рабочего Ордена, отдельные римско-католические и др. приходы и т. д.

С приветственными речами выступил польский посланник Ян Цехановский, Эдвард Гичак из Департамента Казначейства США, представители Бюро Военной Информации, Красного Креста, Уай-Эм-Си-Эй, губернатора Иллинойса, адресовали Конгресс генерала и представители местной власти. Были также специальные послания от Президента Рузвельта и польского премьера Сикорского.

Съезд прошел под лозунгом единения вокруг политики Президента Рузвельта и Обединенных Наций. Несмотря на лишения явных подстрекателей разлада из «нации» и некоторых «Новых Света», в Нью-Йорке также некоторых речей — попов и политиков, вавших угрожающими рук средствами атаки на польский Союз — Съезд большую работу:

1) Ассигновать \$100 польский Красный Крест; 2) Решение закупить военный амбуланс для армии в Англии. 3) Основание ежемесячного журнала для решения дела Польши, деньги полякам и роли польского рода в этой войне. 4) Укрепление делегатов в Вашингтоне. 5) Расширение прихода «Эор Чест» и его информаций и Польше. 6) Открытие центра одежного склада в Нью-Йорке под эгидой Рады с целью снижения расходов фрахта, федерации и др. 7) Укрепление связей конспиративной организации, которая бы возмозглавила Резолюции Съезда подлинное единство американских поляков, дело Обединенных Наций и климат селян поляков.

Словакия охвачена волнениями. Крупные потери гитлеровской армии на Бюточном (советском) фронте вынуждают Гитлера выкачивать живую силу из народов, подпавших под его кровавый сапог. Но квислинговское «правительство» в Словакии опасается роста народного гнева. Отправка подкреплений на Восточный фронт держится в строжайшей тайне. Транспорты отправляются ночью и в небольших группах. Их соединяют в более крупные единицы лишь за словацко-польской границей. Словацкие солдаты, отправляемые на восточный фронт, находятся постоянно под охраной нацистских стражников.

Кроме того, в каждом воинском вагоне находятся словацкие фашистские начальники, следящие за словацкими солдатами. Как только словацкие подкрепления прибывают в прифронтную зону, их разбирают на малые части и включают в немецкие или венгерские полки. Оружие им выдают лишь с того момента, как они становятся на боевой линии.

Не зная, однако, на усиленную охрану и слежку, учащаются случаи дезертирства и бунтов. Подпольные сообщения из Словакии передают об одном инциденте, поведшем к массовому дезертирству словацких солдат. Командующий словацкой армией, квислинговский генерал Катлош, посетил словацкие войска на юго-восточном фронте. Он обратился с речью к 17-му полку, специально приведенному для этой цели в зону позади фронта. После речи генерал Катлош спросил, нет ли у солдат каких либо вопросов или жалоб.

Один солдат, по имени Симас, выступил вперед и спросил, почему со словацкими солдатами обращаются хуже, чем с их «созюжниками» — немцами и венграмми? Он указал на меньшие пайки, на худшие бараки, на плохое почтовое обслуживание, на грубое, презрительное обращение германских офицеров со словацкими солдатами.

Взбешенный генерал Катлош арестовал этого солдата, закричал: «Так разговаривают только девки!»

Три дня спустя этот солдат был расстрелян по постановлению военного трибунала.

В окрестностях Малачи тажники выпалили осколками и щебень в меняи солдат. Они же испорчили и отравили мясо. Двадцать были заключены в концлагерь. Захватившая было на время урожай деятельность нескольких частей войск северной и восточной Словакии.

В сентябре партизаны из восточной Словакии, отправившись на Восточный фронт, пущен под откос железный поезд недалеко от Жилины. Партизаны пытались захватить припасы, но столкнулись с сильным сопротивлением. Разгорелся жестокий бой, в котором партизаны потеряли несколько человек.

Три дня спустя этот солдат был расстрелян по постановлению военного трибунала.

СЕРГЕЙ БОРОДИН

Дмитрий Донской

(Продолжение)

Живые вскакивали на тела равных, но, оступившись, либо получив рану, падали сами. Не вставая никуда, на место унашего кидались десятки живых.

Татары упорствовали, русские держались. Вскоре это место стало столь тесно, что коням негде было ступить из-за мертвых тел, обезглавленные стояли рядом с бьющимися, некуда было падать. Пехота задыхалась от тесноты, толчеи.

Штыты трещали и раскалывались, как скорлупа от ударов. Давно в генуэзских руках замелькали штыты русских, а в русских руках — генуэзские мечи. Давно конница билась с конницей. Давно Сторожевой полк лег над трупами генуэзской пехоты и Большой великокняжеский полк бился на их телах.

Кирилл, Тимоша и Гриша рубились рядом.

Трое ясов подсакажи, привлеченные сверкающими доспехами Кирилла. Но татарская, либо арабская, сталь его конюшника выдержала резвый удар кривой железной сабли. С разбега яс проскакал, а Гриша подоспел схватиться со вторым. Кирилл рухнул на третьего, оглушил его, не дал выпрямиться и пробил его шею. Онутив руки, яс сполз с седла.

Кирилл не успел, когда первый яс обернулся и ударил копьем в гришино плечо. Гриша шатнулся, а Кирилл, не дав ясу вырвать копьё, кинулся на врага сбоку, шиб с седла и, подмяв, задал.

Гриша переложил меч из правой руки в левую и, уже без штыта, продолжал биться.

Новые и новые орды втекали в битву, но русские стояли тесно и твердо, и татарам негде было развернуть ни охвата, ни натиска. Сиятый оврагами, Мамай мог ввести в бой лишь столько войск, сколько русские могли отразить.

Тогда хан решил сломить Дмитрия ударом своих отборных запасных сил. С Красного холма в битву кинулся Тюлюбек и со своими тысячами прорвался к черному дмитриеву стягу.

Дмитрий заметил, что тяжесть битвы сдвинулась туда. Он тоже туда рванулся. Пробиваясь, Дмитрий видел, как Бренко, стесненный великокняжеским одеяньем, тяжело бьется с ловким татарским ханом. Он отбил вставших на его пути татар, но на мгновение закрыл глаза: клинок Тюлюбека пробил брэнково чело. Черное русское знамя упало на тела лавших.

Тотчас Дмитрий стал перед Тюлюбеком.

Он увидел радостное, сверкающее лицо молодого хана. Тюлюбек так рад был, возомнив, что убил Дмитрия! И тогда резким ударом меча Дмитрий свес с тюлюбековой головы шлем.

В следующее мгновение тюлюбеков клинок ударил по дмитриевой руке, но скользнул по стальному обручю.

Их кони ударились грудью в грудь и схватились грызться. Соскользнувшим клинком Тюлюбека не успел захватить: меч Дмитрия расскочился.

Три часа русские громоздили тела на тела, перемешивая равных и убитых, чужих и своих.

Московская рать Большого полка, стиснутая с двух сторон одновременным налетом косокожской конницы, устояла. Татары, удивленные русским упорством, отбавились и всей тяжестью навалились на полк Левой Руки.

Заслон из богатырей был смят татарами, и вся свободная сила орды хлынула в это место. Первым пад вырвавшийся вперед воевода Лев Морозов.

Полк Левой Руки, яростно отбиваясь, понятился. Ольгердович кинули туда Запасный полк, но золотоордынская конница, ведомая в бой Ташбеком, перехватила и задержала Ольгердовичей.

Полк Левой Руки, растеряв своих воевод, не получив подмоги от Запасного, побежал к Непрядве.

Татары, отвернувшись от Дона, врезались между Запасным и полком Левой Руки, пробились на правое крыло, вклиниваясь между правым крылом и Запасным полком, чтобы разомкнуть их, ворваться в щель меж ними и давить их порознь.

Федор и Иван Белозерские, Федор и Мстислав Тарусские, воевода Микла Вельминов и Андрей Серкиз подняли дмитриево черное знамя и кинулись вперед, чтобы соединить разорванные рати Большого полка и закрыть прорыв.

Туда Мамай послал последние из свежих татарских войск, — конные харасские турки на разярныхх застоявшихся лошадей выскакали в это место. Оба Белозерских, оба Тарусских, воевода Микла Васильевич, Андрей Серкиз, Акиф Шуба, сотни других воинов пади. Большой полк потерял связь с полком Правой Руки, был порван, и часть его побежала к реке. Бегущие воины вовлекали в свой поток и Дмитрия.

Брошенное чьей-то рукой копьё воткнулось в шею дмитриева коня.

Не давая себя поднять, Дмитрий соскочил с седла и, вырвав из коня копьё, нещип кинулся на пронсящихся мимо турменских всадников. Нежданым ударом копы он ссадил одного из них, ухватил узду и прыгнул в еще теплое седло турмена.

Мельком он увидел идущего полев старца Ивана. Держа над головой посох, как копьё, он вел за собой навстречу татарам какую-то немую рать и что-то кричал. Вокруг него падали и умирали, а он шел, древний, бессмертный, как народная обидя.

Поворотив коня, Дмитрий принял удары нававших на него троих турменов. Его спасла быстрота, с какой они мчались. Сабли их дважды ударили по его доспехам — по кованому плечью и по шлему, но добрая сталь выдержала, а воином не удалось сдержать разярных коней, и они пронеслись столь далеко, что уже не вернулись.

Видя развал Большого полка, Дмитрий поскакал к лесу, чтобы

стать во главе засадных сил. Но семеро татар пересекли ему дорожку.

В это время Дмитрия увидел Кирилл. Вместе с Тимошей и раненым Гришей он помчался к великому князю.

Трое татар остановились в стороне, четверо схватились с Дмитрием. Кирилл разгядел, как Дмитрий, круто поворотив коня, сбил одного из всадников, но тогда трое со стороны тоже направились к бьющимся.

Кирилл с товарищем успел остановить их. Гриша одной рукой не смог долго противиться, и вскоре татарское копьё свалило Капустина замертво. Другой татарин, равный Гришей обрушился на Тимошу. Над головой Кирилла сверкнуло чье-то внешнее копьё. Тимоша успел перехватить этот удар, и Кирилл, проскочив под их копытами, обернулся, поднялся. Ольгердович кинули туда Запасный полк, но золотоордынская конница, ведомая в бой Ташбеком, перехватила и задержала Ольгердовичей.

Полк Левой Руки, растеряв своих воевод, не получив подмоги от Запасного, побежал к Непрядве.

Татары, отвернувшись от Дона, врезались между Запасным и полком Левой Руки, пробились на правое крыло, вклиниваясь между правым крылом и Запасным полком, чтобы разомкнуть их, ворваться в щель меж ними и давить их порознь.

Федор и Иван Белозерские, Федор и Мстислав Тарусские, воевода Микла Вельминов и Андрей Серкиз подняли дмитриево черное знамя и кинулись вперед, чтобы соединить разорванные рати Большого полка и закрыть прорыв.

Туда Мамай послал последние из свежих татарских войск, — конные харасские турки на разярныхх застоявшихся лошадей выскакали в это место. Оба Белозерских, оба Тарусских, воевода Микла Васильевич, Андрей Серкиз, Акиф Шуба, сотни других воинов пади. Большой полк потерял связь с полком Правой Руки, был порван, и часть его побежала к реке. Бегущие воины вовлекали в свой поток и Дмитрия.

Брошенное чьей-то рукой копьё воткнулось в шею дмитриева коня.

Не давая себя поднять, Дмитрий соскочил с седла и, вырвав из коня копьё, нещип кинулся на пронсящихся мимо турменских всадников. Нежданым ударом копы он ссадил одного из них, ухватил узду и прыгнул в еще теплое седло турмена.

Мельком он увидел идущего полев старца Ивана. Держа над головой посох, как копьё, он вел за собой навстречу татарам какую-то немую рать и что-то кричал. Вокруг него падали и умирали, а он шел, древний, бессмертный, как народная обидя.

Поворотив коня, Дмитрий принял удары нававших на него троих турменов. Его спасла быстрота, с какой они мчались. Сабли их дважды ударили по его доспехам — по кованому плечью и по шлему, но добрая сталь выдержала, а воином не удалось сдержать разярных коней, и они пронеслись столь далеко, что уже не вернулись.

Видя развал Большого полка, Дмитрий поскакал к лесу, чтобы

стать во главе засадных сил. Но семеро татар пересекли ему дорожку.

В это время Дмитрия увидел Кирилл. Вместе с Тимошей и раненым Гришей он помчался к великому князю.

Трое татар остановились в стороне, четверо схватились с Дмитрием. Кирилл разгядел, как Дмитрий, круто поворотив коня, сбил одного из всадников, но тогда трое со стороны тоже направились к бьющимся.

Кирилл с товарищем успел остановить их. Гриша одной рукой не смог долго противиться, и вскоре татарское копьё свалило Капустина замертво. Другой татарин, равный Гришей обрушился на Тимошу. Над головой Кирилла сверкнуло чье-то внешнее копьё. Тимоша успел перехватить этот удар, и Кирилл, проскочив под их копытами, обернулся, поднялся. Ольгердович кинули туда Запасный полк, но золотоордынская конница, ведомая в бой Ташбеком, перехватила и задержала Ольгердовичей.

Полк Левой Руки, яростно отбиваясь, понятился. Ольгердович кинули туда Запасный полк, но золотоордынская конница, ведомая в бой Ташбеком, перехватила и задержала Ольгердовичей.

Полк Левой Руки, растеряв своих воевод, не получив подмоги от Запасного, побежал к Непрядве.

Татары, отвернувшись от Дона, врезались между Запасным и полком Левой Руки, пробились на правое крыло, вклиниваясь между правым крылом и Запасным полком, чтобы разомкнуть их, ворваться в щель меж ними и давить их порознь.

Федор и Иван Белозерские, Федор и Мстислав Тарусские, воевода Микла Вельминов и Андрей Серкиз подняли дмитриево черное знамя и кинулись вперед, чтобы соединить разорванные рати Большого полка и закрыть прорыв.

Туда Мамай послал последние из свежих татарских войск, — конные харасские турки на разярныхх застоявшихся лошадей выскакали в это место. Оба Белозерских, оба Тарусских, воевода Микла Васильевич, Андрей Серкиз, Акиф Шуба, сотни других воинов пади. Большой полк потерял связь с полком Правой Руки, был порван, и часть его побежала к реке. Бегущие воины вовлекали в свой поток и Дмитрия.

Брошенное чьей-то рукой копьё воткнулось в шею дмитриева коня.

Не давая себя поднять, Дмитрий соскочил с седла и, вырвав из коня копьё, нещип кинулся на пронсящихся мимо турменских всадников. Нежданым ударом копы он ссадил одного из них, ухватил узду и прыгнул в еще теплое седло турмена.

Мельком он увидел идущего полев старца Ивана. Держа над головой посох, как копьё, он вел за собой навстречу татарам какую-то немую рать и что-то кричал. Вокруг него падали и умирали, а он шел, древний, бессмертный, как народная обидя.

Поворотив коня, Дмитрий принял удары нававших на него троих турменов. Его спасла быстрота, с какой они мчались. Сабли их дважды ударили по его доспехам — по кованому плечью и по шлему, но добрая сталь выдержала, а воином не удалось сдержать разярных коней, и они пронеслись столь далеко, что уже не вернулись.

Видя развал Большого полка, Дмитрий поскакал к лесу, чтобы

стать во главе засадных сил. Но семеро татар пересекли ему дорожку.

стать во главе засадных сил. Но семеро татар пересекли ему дорожку.

В это время Дмитрия увидел Кирилл. Вместе с Тимошей и раненым Гришей он помчался к великому князю.

Трое татар остановились в стороне, четверо схватились с Дмитрием. Кирилл разгядел, как Дмитрий, круто поворотив коня, сбил одного из всадников, но тогда трое со стороны тоже направились к бьющимся.

Кирилл с товарищем успел остановить их. Гриша одной рукой не смог долго противиться, и вскоре татарское копьё свалило Капустина замертво. Другой татарин, равный Гришей обрушился на Тимошу. Над головой Кирилла сверкнуло чье-то внешнее копьё. Тимоша успел перехватить этот удар, и Кирилл, проскочив под их копытами, обернулся, поднялся. Ольгердович кинули туда Запасный полк, но золотоордынская конница, ведомая в бой Ташбеком, перехватила и задержала Ольгердовичей.

Полк Левой Руки, яростно отбиваясь, понятился. Ольгердович кинули туда Запасный полк, но золотоордынская конница, ведомая в бой Ташбеком, перехватила и задержала Ольгердовичей.

Полк Левой Руки, растеряв своих воевод, не получив подмоги от Запасного, побежал к Непрядве.

Татары, отвернувшись от Дона, врезались между Запасным и полком Левой Руки, пробились на правое крыло, вклиниваясь между правым крылом и Запасным полком, чтобы разомкнуть их, ворваться в щель меж ними и давить их порознь.

Федор и Иван Белозерские, Федор и Мстислав Тарусские, воевода Микла Вельминов и Андрей Серкиз подняли дмитриево черное знамя и кинулись вперед, чтобы соединить разорванные рати Большого полка и закрыть прорыв.

Туда Мамай послал последние из свежих татарских войск, — конные харасские турки на разярныхх застоявшихся лошадей выскакали в это место. Оба Белозерских, оба Тарусских, воевода Микла Васильевич, Андрей Серкиз, Акиф Шуба, сотни других воинов пади. Большой полк потерял связь с полком Правой Руки, был порван, и часть его побежала к реке. Бегущие воины вовлекали в свой поток и Дмитрия.

Брошенное чьей-то рукой копьё воткнулось в шею дмитриева коня.

Не давая себя поднять, Дмитрий соскочил с седла и, вырвав из коня копьё, нещип кинулся на пронсящихся мимо турменских всадников. Нежданым ударом копы он ссадил одного из них, ухватил узду и прыгнул в еще теплое седло турмена.

Мельком он увидел идущего полев старца Ивана. Держа над головой посох, как копьё, он вел за собой навстречу татарам какую-то немую рать и что-то кричал. Вокруг него падали и умирали, а он шел, древний, бессмертный, как народная обидя.

Поворотив коня, Дмитрий принял удары нававших на него троих турменов. Его спасла быстрота, с какой они мчались. Сабли их дважды ударили по его доспехам — по кованому плечью и по шлему, но добрая сталь выдержала, а воином не удалось сдержать разярных коней, и они пронеслись столь далеко, что уже не вернулись.

Видя развал Большого полка, Дмитрий поскакал к лесу, чтобы

стать во главе засадных сил. Но семеро татар пересекли ему дорожку.

В это время Дмитрия увидел Кирилл. Вместе с Тимошей и раненым Гришей он помчался к великому князю.

Трое татар остановились в стороне, четверо схватились с Дмитрием. Кирилл разгядел, как Дмитрий, круто поворотив коня, сбил одного из всадников, но тогда трое со стороны тоже направились к бьющимся.

Кирилл с товарищем успел остановить их. Гриша одной рукой не смог долго противиться, и вскоре татарское копьё свалило Капустина замертво. Другой татарин, равный Гришей обрушился на Тимошу. Над головой Кирилла сверкнуло чье-то внешнее копьё. Тимоша успел перехватить этот удар, и Кирилл, проскочив под их копытами, обернулся, поднялся. Ольгердович кинули туда Запасный полк, но золотоордынская конница, ведомая в бой Ташбеком, перехватила и задержала Ольгердовичей.

Полк Левой Руки, яростно отбиваясь, понятился. Ольгердович кинули туда Запасный полк, но золотоордынская конница, ведомая в бой Ташбеком, перехватила и задержала Ольгердовичей.

Полк Левой Руки, растеряв своих воевод, не получив подмоги от Запасного, побежал к Непрядве.

Татары, отвернувшись от Дона, врезались между Запасным и полком Левой Руки, пробились на правое крыло, вклиниваясь между правым крылом и Запасным полком, чтобы разомкнуть их, ворваться в щель меж ними и давить их порознь.

это время?
— Наши побегли!
— Был сверху дозор.
— Наши побегли к Непрядве. Татары наших бьют.
— Пора! — кричал Владимир.

Но Боброк ждал.
— Чего ж ты?
— Рано.
— Чего рано? Чего ждать-то?
— Рано.
— Нет, я вею выходить!
— Рано.
— Да гонят же наших!
— Погоди. Садь. Слушай!
— Ну?
— Громко кричат? Татары.
— То-то, что татары кричат громче.

— Вот и погоди. Они еще близко.
Дозор кричал:
— Татары заворачивают наших от Дона на Непрядву.
— Куда?
— На Непрядву повернули. Левый полк гнут.
— Согнулы?
— Отвернулись от нас?
Татарские голоса стали глуше.

Боброк встал. Сердце колотилось.

Вот и погоди. Они еще близко.

Дозор кричал:
— Татары заворачивают наших от Дона на Непрядву.
— Куда?
— На Непрядву повернули. Левый полк гнут.
— Согнулы?
— Отвернулись от нас?
Татарские голоса стали глуше.

Боброк встал. Сердце колотилось.

Вот и погоди. Они еще близко.

Дозор кричал:
— Татары заворачивают наших от Дона на Непрядву.
— Куда?
— На Непрядву повернули. Левый полк гнут.
— Согнулы?
— Отвернулись от нас?
Татарские голоса стали глуше.

Боброк встал. Сердце колотилось.

Вот и погоди. Они еще близко.

Дозор кричал:
— Татары заворачивают наших от Дона на Непрядву.
— Куда?
— На Непрядву повернули. Левый полк гнут.
— Согнулы?
— Отвернулись от нас?
Татарские голоса стали глуше.

Боброк встал. Сердце колотилось.

Вот и погоди. Они еще близко.

Дозор кричал:
— Татары заворачивают наших от Дона на Непрядву.
— Куда?
— На Непрядву повернули. Левый полк гнут.
— Согнулы?
— Отвернулись от нас?
Татарские голоса стали глуше.

Боброк встал. Сердце колотилось.

Вот и погоди. Они еще близко.

Дозор кричал:
— Татары заворачивают наших от Дона на Непрядву.
— Куда?
— На Непрядву повернули. Левый полк гнут.
— Согнулы?
— Отвернулись от нас?
Татарские голоса стали глуше.

Боброк встал. Сердце колотилось.

Вот и погоди. Они еще близко.

Дозор кричал:
— Татары заворачивают наших от Дона на Непрядву.
— Куда?
— На Непрядву повернули. Левый полк гнут.
— Согнулы?
— Отвернулись от нас?
Татарские голоса стали глуше.

Боброк встал. Сердце колотилось.

Вот и погоди. Они еще близко.

Дозор кричал:
— Татары заворачивают наших от Дона на Непрядву.
— Куда?
— На Непрядву повернули. Левый полк гнут.
— Согнулы?
— Отвернулись от нас?
Татарские голоса стали глуше.

Боброк встал. Сердце колотилось.

Вот и погоди. Они еще близко.

Дозор кричал:
— Татары заворачивают наших от Дона на Непрядву.
— Куда?
— На Непрядву повернули. Левый полк гнут.
— Согнулы?
— Отвернулись от нас?
Татарские голоса стали глуше.

Боброк встал. Сердце колотилось.

Вот и погоди. Они еще близко.

Дозор кричал:
— Татары заворачивают наших от Дона на Непрядву.
— Куда?
— На Непрядву повернули. Левый полк гнут.
— Согнулы?
— Отвернулись от нас?
Татарские голоса стали глуше.

Боброк встал. Сердце колотилось.

дось; сжал кулак и спокойно пошел к коню.
Все смотрели уже не вверх, а на Боброка.
— Слава! — крикнул дозорам.
Нетерпеливо вдел ногу в стремя, кивнул в сторону битвы голодой, сед, неторопливо одел зеленые рукавицы, рванул узду и уже на ходу крикнул:
— Пора!
Застоявшиеся кони, заждавшиеся войны единым рывком перемахнули Смолку и, обдирая ветками кожу, вырвались в открытое поле.

Татары, увлеченные погоней, распались на многие отряды и теперь, обернув к Смолке спину, бились с рассеянными частями русских полков.

Мамай, глядя с холма на битву, увидел, — войска его, теснящиеся русских к Непрядве, остановились, смешались и в наступившей вдруг тишине повернули обратно.

Удивленный хан обернулся к Бернабе. Бледный Бернаба, ляская зубами, смотрел не на хана, а в поле.

Вот и погоди. Они еще близко.

Дозор кричал:
— Татары заворачивают наших от Дона на Непрядву.
— Куда?
— На Непрядву повернули. Левый полк гнут.
— Согнулы?
— Отвернулись от нас?
Татарские голоса стали глуше.

Боброк встал. Сердце колотилось.

Вот и погоди. Они еще близко.

Дозор кричал:
— Татары заворачивают наших от Дона на Непрядву.
— Куда?
— На Непрядву повернули. Левый полк гнут.
— Согнулы?
— Отвернулись от нас?
Татарские голоса стали глуше.

Боброк встал. Сердце колотилось.

Вот и погоди. Они еще близко.

Дозор кричал:
— Татары заворачивают наших от Дона на Непрядву.
— Куда?
— На Непрядву повернули. Левый полк гнут.
— Согнулы?
— Отвернулись от нас?
Татарские голоса стали глуше.

Боброк встал. Сердце колотилось.

Вот и погоди. Они еще близко.

Дозор кричал:
— Татары заворачивают наших от Дона на Непрядву.
— Куда?
— На Непрядву повернули. Левый полк гнут.
— Согнулы?
— Отвернулись от нас?
Татарские голоса стали глуше.

Боброк встал. Сердце колотилось.

Вот и погоди. Они еще близко.

Дозор кричал:
— Татары заворачивают наших от Дона на Непрядву.
— Куда?
— На Непрядву повернули. Левый полк гнут.
— Согнулы?
— Отвернулись от нас?
Татарские голоса стали глуше.

Боброк встал. Сердце колотилось.

Вот и погоди. Они еще близко.

Дозор кричал:
— Татары заворачивают наших от Дона на Непрядву.
— Куда?
— На Непрядву повернули. Левый полк гнут.
— Согнулы?
— Отвернулись от нас?
Татарские голоса стали глуше.

Боброк встал. Сердце колотилось.

Вот и погоди. Они еще близко.

Дозор кричал:
— Татары заворачивают наших от Дона на Непрядву.
— Куда?
— На Непрядву повернули. Левый полк гнут.
— Согнулы?
— Отвернулись от нас?
Татарские голоса стали глуше.

Боброк встал. Сердце колотилось.

Вот и погоди. Они еще близко.

Дозор кричал:
— Татары заворачивают наших от Дона на Непрядву.
— Куда?
— На Непрядву повернули. Левый полк гнут.
— Согнулы?
— Отвернулись от нас?
Татарские голоса стали глуше.

Боброк встал. Сердце колотилось.

Вот и погоди. Они еще близко.

Дозор кричал:
— Татары заворачивают наших от Дона на Непрядву.
— Куда?
— На Непрядву повернули. Левый полк гнут.
— Согнулы?
— Отвернулись от нас?
Татарские голоса стали глуше.

Боброк встал. Сердце колотилось.

работа проходит иногда как то мало заметной для колонии, потому что они не связаны между собой, и иногда одна группа не знает — что делает другая.

Обсуждая этот вопрос на своем собрании, Райком решил созвать 22-го ноября, в 1 час дня, ЖЕНСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ в помещении 3121-го отдела, 53 Черч стрит, Нью Бритен, Конн.

Все отдели должны постараться прислать на эту конференцию по 2 делегатки женщины. Женские группы Гартфорда, Нью Бритена и Вотерберги должны прислать по 4 делегатки. Конференция откроется в 1 час после обеда и закончится не позже 7 часов вечера. Принимая во внимание, что конференция состоится в воскресенье, Райком надеется, что все наши отдели на ней будут представлены делегатками женщинами.

На этой конференции женщины познакомятся с деятельностью и работой групп во всех городах нашего Района и обсудят планы, как еще плодотворнее повести работу по сбору средств на медицинскую помощь нашим славным братьям и сестрам на Родине, борющимся с фашизмом, а также об усилении и организации новых женских визальных клубов и помощи нашим сыновьям, служащим в Американской армии.

На Конференции будет присутствовать представитель Центрального Комитета ИРО.

Райком просит всех делегаток женщины чтобы явиться на конференцию ровно в 1 час дня.

Проездные делегатов оплачивает Райком.